

Как обычно я повздорила с Ли Чэн Инем. Каждый раз, когда мы ссоримся, он игнорирует меня, и вдобавок не позволяет другим разговаривать со мной.

Когда от скуки мне становилось совсем невмоготу, я тайком выбиралась наружу. А Ду повсюду следовала за мной, словно моя тень, куда бы я ни пошла. К счастью, я не испытывала к ней неприязни. Кроме того, что она немного упряма, она хороша во всем остальном. Она даже знает боевые искусства, которые помогают в борьбе с плохими парнями.

Мы направились в чайную, чтобы послушать истории тамошнего сказителя. Господин рассказчик выглядел очень увлеченным, рассказывая непритязательным слушателям очередную историю о великом воине. Когда он дошел до части о том, как Бессмертный мечник спас чью-то жизнь, находясь от жертвы на расстоянии в тысячи миль, я спросила А Ду: «Эй, ты веришь, что в этом мире есть Бессмертные мечники?»

А Ду покачала головой.

Мне тоже кажется, что это не может быть правдой.

В этом мире определенно есть мастера боевых искусств, такие как А Ду, например. Мне приходилось видеть её в действии, и это воистину было потрясающее зрелище: ее инкрустированный золотом клинок мелькал быстро, словно молния. Но спасти жизни с расстояния в тысячи миль, думаю, это не больше, чем простое преувеличение.

Когда мы вышли из чайной, то увидели на улице столпившихся полукругом людей. Я та, кто по природе своей любопытна, поэтому вполне естественно, что я протиснулась сквозь эту толчею, чтобы своими глазами увидеть, что произошло. Моему взгляду предстала девушка, одетая в белое траурное платье. Она стояла на коленях, плача и всхлипывая, а позади нее лежала изношенная циновка, прикрывавшая окоченевший труп. Под соломенной циновкой виднелась только пара окоченевших ног, даже без обуви. Все вокруг вздыхали и качали головами, указывая на надпись «Продаю тело, чтобы похоронить отца», написанную черными чернилами на белой повязке.

- Вау. Продаю тело, чтобы похоронить отца! Осмелюсь спросить, за сколько эта юная барышня собирает себя продать?

Все уставились на меня. Я забыла, что все еще в мужской одежде, поэтому отпрянула и поспешила прикусить язык. В этот момент А Ду дернула меня за рукав. Нетрудно было догадаться, что означает этот жест. А Ду всегда беспокоится, что я попаду в беду. В самом деле, хотя я и провожу большую часть дня, болтаясь по улицам, но, кроме того, что я один раз остановила на скаку испуганную лошадь, дважды дралась с уличными хулиганами, трижды отводила заблудившихся детей домой, преследовала воров четыре, если не пять раз, я действительно не вмешиваюсь в чужие дела... Я тайком пробралась вглубь толпы и внимательно осмотрела труп под изношенной плетенкой из соломы, затем опустилась на колени, вытащила одну соломинку из циновки и слегка почесала огрубевшие подошвы.

Царап, царап, царап... Я очень терпеливо продолжала щекотать эти неприглядные стопы. «Труп» под циновкой, в конце концов, нашел это невыносимым и начал дрожать. Чем больше он дрожал, тем сильнее тряслась циновка. Окружающим это показалось странным. Какой-то человек заорал, указывая на дрожащую циновку, стуча зубами и не в силах вымолвить ни слова. Кто-то еще закричал: «Оживший труп!» Большинство людей, остолбенев, просто стояли неподвижно, а я безжалостно продолжала щекотать его. «Труп» под циновкой, наконец, нашёл этот зуд слишком невыносимым, приподнял циновку и громко выругался: «Что за ублюдок чешет мне ноги?»

Я проницательно возразила: «А кого ублюдок ругает?»

Как и ожидалось, его было несложно одурачить: «Ублюдок ругает тебя!»

Я засмеялась и захлопала в ладоши: «И правда, ублюдок ругает меня!» [1]

[1] в китайском языке из-за размещения слова 'ублюдок' (流氓) в начале предложения это может означать как 'ублюдок ругает кого?', так и 'кого ты называешь ублюдком?' Поэтому, приняв последний вариант за верный, он ответил по той же грамматической схеме: 'Я называю тебя ублюдком', что также может означать 'ублюдок ругает тебя'. А это именно тот ответ, который желала услышать героиня.

Он вскочил и приготовился пнуть меня ногой, но А Ду мгновенно встала между нами. Я состроила гримасу и выпалила: «Три медяка – цена проклятому мошеннику, притворяющемуся трупом!»

Этот пройдоха и девушка в белом траурном одеянии ринулись к нам явно не с добрыми намерениями. А Ду, которая обычно неохотно дралась с людьми на улице, быстро схватила меня за руку и побежала.

Иногда мне действительно не нравится гулять с А Ду, потому что часто веселье только начинается, а она уже тянет меня прочь. Но ее руки как железные клещи, что бы я ни делала, вырваться у меня не получается. И мне остаётся только позволить ей тащить меня, спотыкаясь на каждом шагу. Когда мы пробежали половину улицы и смешались с толпой, я вдруг увидела перед чайной мужчину, который смотрел на меня. Этот человек был красив, одет в молочно-белые одежды и спокойно смотрел на меня своими черными как смоль глазами.

Не знаю почему, но у меня вдруг екнуло сердце. Только оказавшись под мемориальной аркой, А Ду наконец отпустила мою руку. Я повернула голову, чтобы еще раз взглянуть на этого человека, но его уже и след простыл.

А Ду не спросила, на что я смотрю. Это было одно из ее достоинств, она никогда не задавала вопросов. Сегодня я чувствовала себя немного беспокойно, возможно, из-за ссоры с Ли Чэнь Инем. Хотя он никогда не может одержать верх в наших спорах, а я легко могу лишить его дара речи, он всегда найдет, что придумать в отместку. Например, он велит другим игнорировать меня, как будто я человек-невидимка, которого никто не может ни видеть, ни

слышать. Мне тяжело даётся такое отношение, и если я не сбегу погулять, рано или поздно я могу совсем задохнуться.

Мне вновь стало скучно, я посмотрела вниз и пнула валявшийся под ногами камень. Камень взлетел в воздух, как в цуцзюй [2]. Ли Чэн Инь – эксперт по этой игре. Маленький резиновый мячик под его ногами превращается в живое существо, позволяя ему красоваться, выполняя различные трюки. Я не знаю, как играть в цуцзюй, и никогда не училась этому, потому что Ли Чэн Инь не только отказывается учить меня, но и другим не позволяет этого делать. Он всегда был мелочным.

[2] цуцзюй - древняя китайская игра с мячом, один из предшественников футбола.

Я рассчитала силы, и камень улетел в сточную канаву. Только после звука «плюх» я неожиданно поняла, что иду по незнакомому проулку. По обе стороны высились стены домов, а дома здесь всегда строили очень высокие. От странного вида флюгера, установленного прямо на заборе, мне вдруг стало немного не по себе. Волосы у меня на затылке встали дыбом.

Я оглянулась назад, и на удивление не увидела А Ду. «А Ду!» - не жалея голоса, позвала я.

В совершенно пустом и безлюдном переулке раздался мой голос. Мне даже показалось, что я услышала эхо моего крика. Небывалое чувство паники охватило меня. Последние несколько лет мы с А Ду были неразлучны, даже когда я ходила в туалет, она бросалась вслед за мной. Когда я просыпалась, она сопровождала меня, когда я засыпала, она спала у меня в ногах. Не говоря ни слова, она всегда держалась поблизости, а теперь внезапно исчезла.

Я увидела человека в молочно-белых одеждах, он стоял в другом конце переулочка, наблюдая за мной издали.

Всё ещё пребывая в замешательстве, я обернулась и закричала: «А Ду!»

Вообще-то я совершенно не знаю этого человека, но то, как он смотрел на меня на улице, было очень странно. И сейчас меня не покидало то же ощущение.

Я спросила его: «Эй! Ты не видел А Ду?»

Он не ответил, но медленно двинулся ко мне. Солнце светило нам в лицо, и я смогла хорошо его разглядеть. Он был очень красив, даже красивее, чем Ли Чэн Инь. Брови у него были как два меча, глаза черные, как драгоценные агаты. Высокая переносица, тонкие, но красивой формы губы... Короче говоря, он был красивым мужчиной. Он продолжал идти, пока не оказался прямо передо мной, и вдруг улыбнулся: «Госпожа, могу я спросить, что за А Ду ты ищешь?»

Была ли в этом мире еще одна А Ду? Я сказала: «Конечно, мою А Ду, ты видел ее? На ней

платье желтого цвета, и сама она словно маленькая желтая иволга».

- В желтом одеянии, похожая на маленькую желтую иволгу... Я видел такого человека.

- Где она?

- Прямо передо мной, - он был слишком близко, так близко, что я могла видеть таинственное сияние в глубине его глаз. - Разве это не ты?

Я посмотрела на свою одежду, на мне был мужской наряд светло-желтого цвета, такой же, как у А Ду. Этот человек был действительно странным.

Он сказал: «Сяо Фэн, мы не встречались несколько лет, а ты по-прежнему такая же, ни капельки не изменилась».

Я была в шоке. Сяо Фэн - так звали меня родные, с тех пор, как прибыла в Шанцзин [3], никто больше не обращался ко мне таким образом. Я моргнула и растерянно посмотрела на него.

[3] Шанцзин - современный Пекин.

Он слегка улыбнулся, и сказал: «Точно, ты же не знаешь, кто я».

- Тебя послал мой отец?

Снова моргнув, я уставилась на него. Перед отъездом отец пообещал, что пришлет кого-нибудь навестить меня и отправит вместе с ним кучу вкусняшек.

Он не ответил мне, только спросил:

- Ты не хочешь вернуться домой?

Конечно, я хочу домой, даже во сне я хочу домой.

Я задала еще один наводящий вопрос:

- Тебя послал мой брат?

Он улыбнулся мне и спросил:

- У тебя тоже есть брат?

Конечно, у меня есть брат. На самом деле у меня их пять, и пятый брат особенно любил меня. Когда я уезжала, он сильно плакал, и со злости бил кнутом по земле, подняв кучу пыли. Я знаю, он не хотел расставаться со мной, был не в силах вынести, что я буду настолько далеко.

Этот человек даже не знал, что у меня есть брат. Выходит, его послали не мои домашние. Я была немного разочарована. «Откуда ты знаешь мое имя?» - спросила я его.

- Ты сама мне сказала.

Я сказала ему? Я что, его знаю?

Странно, но его ответ не произвел на меня впечатления.

Не знаю почему, но я не думаю, что этот человек лжет. Возможно, потому, что редко встретишь таких чудаковатых лжецов. В этом мире мошенники стремятся выглядеть как нормальные люди, потому что любая оплошность может выдать их с головой, и они не смогут избежать разоблачения.

Я покачала головой, смирив его взглядом и спросила:

- Так кто же ты такой?

- Я Гу Цзянь.

Он больше ничего не сказал, как будто его имя должно было сказать всё за себя.

Я никогда не слышала этого имени, поэтому сказала:

- Я пойду искать А Ду.

- Я искал тебя на протяжении трех лет и наконец-то нашел. Неужели ты не хочешь поговорить со мной еще немного?

Я чувствовала себя очень странно:

- Зачем ты искал меня? Тем более так долго... Мы были знакомы три года назад?

- Три года назад я разозлил тебя, и ты убежала. До сегодняшнего дня мне ничего другого не

оставалось, кроме как искать тебя. Но ты больше не узнаёшь меня.

Я чувствовала, что он лжет. Как можно забыть то, что было три года назад, когда даже то, что произошло тринадцать лет назад, я до сих пор помню очень ясно. Я никогда не жаловалась на память, когда мне было два или три года, я естественно не могла читать и писать, но уже многое могла запомнить. Например, я помню, как мама однажды дала мне фруктовую мякоть, такую кислую, что она мне совсем не понравилась; или как мама держала меня в руках, глядя, как отец на лошади возвращается домой. Я помню первые золотые лучи утреннего солнца, которые покрывали тело отца, как будто он носил величественные золотые доспехи, внушающие благоговение и трепет.

Я была полна решимости прекратить с ним разговаривать. Я развернулась и пошла назад, раздумывая, куда могла уйти А Ду. Пока я думала над этим, я не удержалась, и напоследок обернулась. Этот Гу Цзянь всё еще стоял там, наблюдая за мной. Его глаза, не мигая, провожали меня взглядом. Увидев, что я смотрю на него, он снова улыбнулся мне. Он улыбался мне уже несколько раз, и я вдруг почувствовала, что его улыбка похожа на тонкий слой из льдинок, плавающих на поверхности воды, как будто улыбка была чем-то очень болезненным для него.

<http://tl.rulate.ru/book/12649/243120>